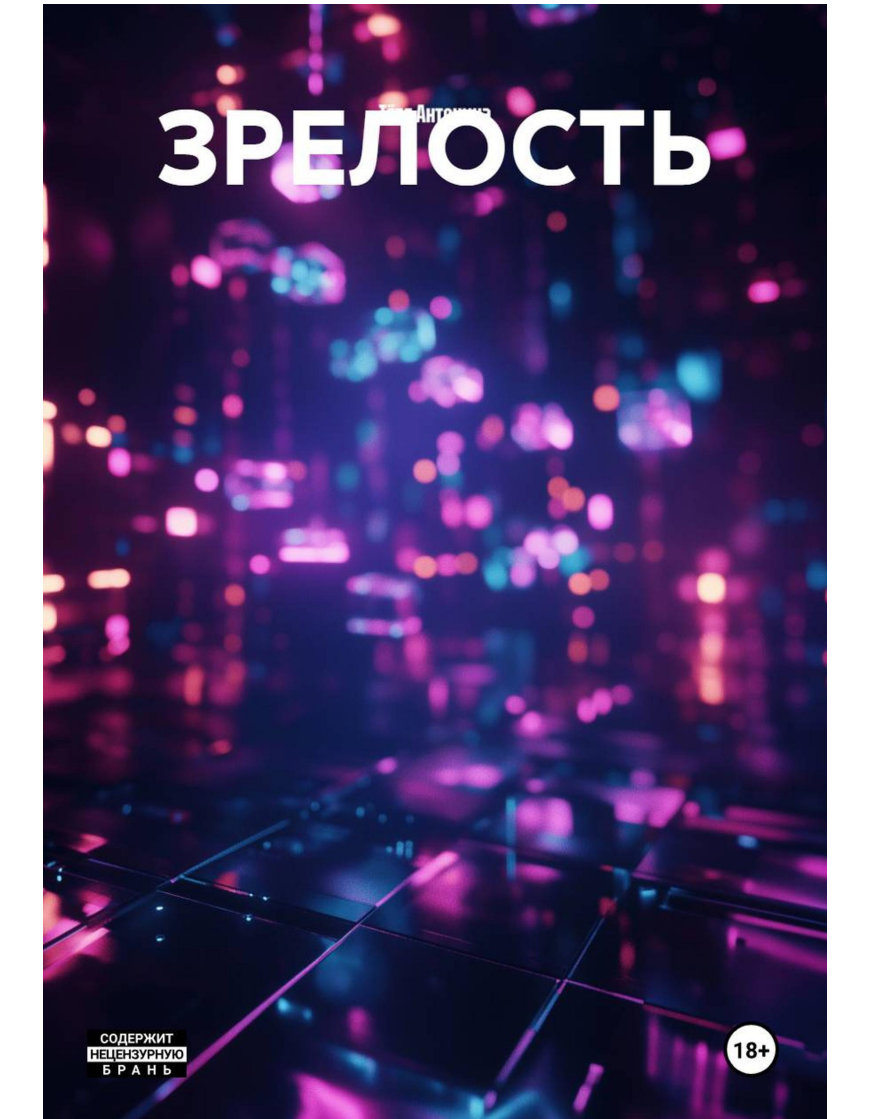

Антонина

ЗРЕЛОСТЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Тётя Антонина

ЗРЕЛОСТЬ

<https://litres.ru/74623257>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Зрелость» — роман в новеллах о пяти женщинах, которых объединяет одна травма и пять совершенно разных путей к себе.

Когда-то каждую из них предали. После этого каждая выбрала свой способ выжить.

Проходят годы. Им по двадцать, потом тридцать, потом сорок, потом пятьдесят. Каждая из них постепенно, через ошибки, разочарования, потери, приходит к главному вопросу: кто я, если убрать всё, чем я себя защищала?

Это роман о том, что зрелость — не возраст, а процесс. О том, что жизнь после сорока не заканчивается, а только набирает обороты. О том, что один и тот же удар судьбы может сломать одного и закалить другого — и никто не знает заранее, каким будет его путь.

Героини говорят живым языком эпохи: разговорная речь переплетается с психологическими терминами, и в этой смеси — и смешное, и горькое, и очень точное.

Этот роман для тех, кто устал от историй о «сильных женщинах», которые всё преодолевают и становятся идеальными, и хочет увидеть реальных женщин.

Тётя Антонина

ЗРЕЛОСТЬ

1

Рита — хороша собой, пышет здоровьем, брызжет обаянием и энергией — сидела рядом с мужем за огромным столом на семейном торжестве. Их поздравляли с рождением ребенка. Она, немного уставшая после родов, но очень довольная собой, думала: «Не удалось им испортить мне жизнь. Думали, после вашего предательства я не приду в себя? Ха! Я быстро нашла себе другого, он даже получше. Лёшу даже мама одобрила, говорит, что он немножко нюня, но это не страшно. А про бывшего мама сразу предупреждала, что он к бабам равнодушен, ко всем... Да и плевать, мне теперь не до него! Я и замуж вышла, и ребенка родила, и все у меня как всегда на "отлично", не зря я золотая медалистка и краснодипломица, у меня всегда всё будет отлично! Всё идёт по плану! Какое счастье жить идеальную жизнь! А ты, дорогая моя подружка, соблазнившая моего несостоявшегося мужа, осталась ни с чем! Он и тебе изменил, так и шляется по бабам. Я тебе, свинота, даже благодарна, что ты его увела, но предательства не прощу. Впрочем, вы оба мне уже безразличны».

Аля с закрытыми глазами сидела на берегу моря в позе лотоса. В её голове проносился короткий видеоряд воспоминаний из её жизни, будто бы фильм о девушке, не имеющей к ней никакого отношения.

Первое воспоминание: психиатрическая лечебница, Аля болезненно худая, неделю не мывшаяся, сидит на кровати, смотрит в стену. В палату входит медсестра, протягивает ей таблетки, она не реагирует, медсестра говорит ей взять таблетки, она берет, медсестра говорит ей выпить таблетки, поднимает её руки и даёт ей стакан воды в руку, Аля смотрит на нее и не понимает, чего от неё хотят. Медсестра берет таблетку, нажатием на щёки открывает Але рот, кладет таблетку ей в рот и говорит, чтобы она проглотила и запила водой. Аля выполняет то, что ей сказали. Они проделывают такую процедуру трижды. В это время в палату заглядывает врач:

– Она начала есть самостоятельно?

– Нет, её нужно кормить и говорить, чтобы она жевала и глотала, как и раньше.

– Ясно. Сегодня продолжим так, если завтра не будет изменений, то поменяем комбинацию препаратов.

Чуть позже Аля, облокотившись на подоконник, смотрит в окно с отсутствующим видом, немного раскачиваясь в такт повторяющейся мысли «Как унижительно. Это так унижительно. Как это унижительно».

Следующее воспоминание спустя неопределенное время: Аля, всё такая же худенькая, обедает в своей палате. Она быстро, нервно жуёт, в какой-то момент бросает вилку, начинает кричать «Мрази! До чего вы меня довели!», бросает посуду с обедом на пол, чашку с чаем разбивает об стену, бросается на кровать, колотит подушку кулаками, продолжая кричать, потом начинает громко рыдать, постепенно стихает, потом долго плачет, всхлипывает, затихает и засыпает.

Аля открыла глаза и подумала: «Наконец-то я на верном пути. Даже не верится, что я снова получаю удовольствие от жизни. Там, в психиатрической клинике, я не думала, что это возможно, но вылечилась ведь всего за полгода. Как повезло! Это потому что у меня карма хорошая, неотягощенная негативом. После того, что произошло, после такого большого предательства со стороны близких людей — подруги и жениха — не все смогут прийти в себя. Я смогла. И я их прощаю, я не буду нести этот груз с собой через всю жизнь. А папа правильно сделал, что выследил их и немного потрепал их обоих на глазах друг у друга. А они что думали? Что могут

просто так пользоваться доверием и гостеприимством нашей семьи? Жрать мамины тортики по выходным и папины шашлыки на даче, и потом предать их дочь без последствий? Нет уж! Без наказания папа их не оставил, молодец! Я же только после этой новости выздоравливать стала, после того как папа мне рассказал "надавал им пощёчин и подзатыльников, дочь, стукнул их лбами, таскал и трепал их за воротники, как поганые тряпки", только тогда я перестала себя чувствовать душой обманутой, униженной и растоптанной. Папа им показал, что с нами нельзя неуважительно поступать, не оставил их безнаказанными. Папочка такой мудрый: именно друг перед другом их унизил, и не избил — это мне не помогло бы выздороветь — а именно потрепал как тряпки, унизил, как они меня, после этого я чувствовала себя полностью ото-мщённой. Только после этого я стала поправляться, и теперь я снова сочная красотка, а не полудохлый скелет. Больше я никогда не допущу, чтобы кто-то значил для меня слишком много. Я — самое ценное в моей жизни. А мне в итоге ещё и повезло: не просто так я оказалась в психушке, а с благоприятными последствиями — встретила Бориса во дворе клиники. Мой психоз и его депрессия познакомили нас, а Борис меня познакомил с духовными практиками, и вот мы здесь, на этом чудесном ретрите в этом чудесном месте с этими чудесными людьми».

Ирина, сидя на заднем сиденье в такси бизнес-класса, поздно вечером ехала из офиса домой. Она закончила запись в заметках телефона, поставила на неё напоминание, подняла взгляд и увидела своё отражение в оконном стекле, с гордостью и удовольствием рассмотрела строгую причёску с тугим пучком волос, цепкий вдумчивый взгляд, конвенционально красивое лицо, и удовлетворенно констатировала: "Я лучше всех: и красавица, и умница. Как же прекрасно быть умной: сразу после ВУЗа занимать руководящую должность в крупной компании дано не каждой, и не каждому, а мне, олимпиаднице, интеллектуалке, это далось проще простого. Да, работа заменила мне личную жизнь, но я так и хотела, ведь работа, карьера — это самое надежное, что есть в этом мире, они не предадут в отличие от предательницы-подруги и несостоявшегося жениха... Какое счастье быть юной и успешной".

Тусовка на крыше дорогого отеля, громкая музыка, большая буйно веселящаяся толпа. Высокая натуральная блондинка, с роскошными волосами до пояса, эффектная и подвижная, с хитрыми озорными глазами, весёленькая и пьяненькая танцевала в толпе, привлекая внимание.

Время от времени оглядывая толпу, цепляясь взглядом то за одного, то за другого мужчину, продвигаясь в танце через группки людей, Лера замечала обрывки своих мыслей: «Как же круто! Какие все красивые вокруг! Я с ними! Подумать только: если бы подружка-шлюшка не увела у меня этого, с позволения сказать, женишка, и я в своей, смешно вспомнить, любовной драме, не пустилась бы во все тяжкие, то всё сидела бы сейчас с этим лохом, как всегда с придыханием обсуждала книжки, а я здесь, живу настоящую, а не прочитанную жизнь! Какой мальчик симпатичный... Пойти познакомиться? С ним ночь провести или ещё походить-посмотреть? Забавно, что мне с кем-нибудь переспать так же просто, как с кем-нибудь кофе выпить. Как говаривала революционерка Александра Коллонтай, "отдаваться первому встречному мужчине надо так же легко, как выпить стакан воды". Бабушка была бы в ужасе, если бы узнала, что я такое говорю и такое делаю. Я и сама была бы в ужасе, если бы узнала три года назад, что так будет. С каким страхом и отвращением я переспала с первым встречным, когда узнала об измене! Как говорил дяденька Уайльд, "совершенный некогда грех мы повторим многократно, только не с отвращением, а с наслаждением". Теперь я уже совсем избавилась от предрассудков — современная раскрепощённая свободная девушка. Бабушка мне говорила, чтобы я берегла честь смолоду, а надо было голову от предрассудков беречь, чтобы жить не как библиотечная крыса, а вот так, как я сей-

час — вос-хи-ти-тель-но! Начитались мы с тобой, бабулечка, всякой классической ерунды о скучных людях с идеалами, а настоящие люди, как выяснилось, совсем другие — подлые, но весёлые! Как я счастлива! Вроде никого поинтереснее не встретила. Значит, пойду знакомиться с тем красавчиком».

5

Галя шла по набережной и плакала. Из-за темноты и из-за слёз ей было плохо видно дорогу. Она врезалась во что-то мягкое на уровне колен, отпрыгнула, думая, что наткнулась на собаку, и услышала приятный мужской голос с земли:

– Эй! Сижу, курю, никому не мешаю. Чего дерешься? Ещё и ногами сразу, без предупреждения.

– Ой, простите! Не заметила вас.

– А чего всхлипываешь? Расстроилась, что избила человека ни за что ни про что?

– И это тоже. Но больше по другой причине.

– По какой? Давай рассказывай. Садись со мной на ступеньку, вина выпей. Только из горлышка, если умеешь. Стаканчиков нет, я не рассчитывал на компанию, хотел один от-

дохнуть. Покури. Куришь?

– Не курю. А вы кто? Почему пьёте один? Сидите на ступеньках. Вы бездомный? Вроде не похож.

– Я домный. Мой дом через дорогу от нас. Взял вино из холодильника, мольберт на случай вдохновения, вышел из дома, сел на ступеньки. Сижу, рекой люблюсь. Присаживайся, пей. Давай на ты?

– Давай.

Галя стряхнула со ступеньки воздух, села, взяла протянутую бутылку, сделала глоток и сказала:

– Вкусно. Рассказываю. Я работаю в ивент-агентстве вместе с моим парнем. Мы с коллегами провели вечеринку, хороший заказ выполнили, праздновали, напились все знатно. Я зашла в туалет, а там мой мужчина трахается с коллегой, моей подругой. А мы планировали пожениться, а она должна была быть свидетельницей на свадьбе. Хорошо хоть, что это не на свадьбе произошло. В итоге я стала свидетельницей. У меня такой шок был. Они ещё и в костюмах были, мне вообще стало не по себе: что-то гадкое, будто кошмар снится.

– А в каких костюмах они были?

– Он в костюме жабы, она в костюме змеи. Обтягивающее платье, чешуйчатое, сексуальное, вот он и повёлся.

– И тебя это не рассмешило?

– Что смешного?

– Смешное совпадение с поговоркой «е.ала жаба гадюку».

– Хахаха. Действительно.

– А ты в каком костюме была?

– Аист.

– Хороший знак. Получается, их обоих и всю эту ситуацию легко можешь проглотить и переварить. Станный набор костюмов, кстати. Для кого вы там представление устраивали в таких костюмах? Для водяного?

– Хаха. Нет, для общества охотников и рыболовов, но про водяного смешно.

– Вот и смейся, хватит плакать.

– Как же мне не плакать? Меня так обесценили, будто нет

меня, будто я ему не нужна.

– А он тебе нужен? Мужик в костюме жабы — не самый завидный жених. Я так понимаю, жаба не очень талантливая. Сколько ему лет?

– Тридцать шесть.

– Я об этом и говорю: эта жаба уже вряд ли превратится в принца.

– Ха. А тебе сколько лет?

– Тридцать. А тебе?

– Двадцать.

– Всего лишь! Тем более не стоит печалиться. Забудь его, как будто его и не было.

– Но мне с ним хорошо было, весело.

– Тебе и со мной весело, если я не ошибаюсь.

– Да, мне весело с тобой.

– Видишь? Дело не в нём, а в том, что ты весёлая. Пойдем ко мне? Продолжим попойку. Картины свои тебе покажу. Как тебя зовут?

– Галя.

– Хм. Дарий. Приятно познакомиться.

– Взаимно. А это не опасно, ночью идти к незнакомому мужчине? Давай я тебя сфоткаю и подруге отправлю. Хорошо?

– Отправь, конечно. И мужику своему отправь.

– Точно! И ему отправлю. Отправила! Спасибо! Отличная идея! Как полегчало! Как весело! Какое счастье, что я тебя встретила! Ты просто подарок судьбы, Дарий!

Утром Дарий вышел из душа, увидел хрупкую тоненькую, с огромной копной русых кудрей, Галю у мольберта, заканчивающую рисунок — схематично нарисованный летящий аист, истекающий кровью в области сердца — полюбовался ей, потом оценил картину и прокомментировал:

– Либо у тебя талант, либо удачная сублимация. К художникам присоединиться не желаешь?

– Не знаю.

– Попробуй. Иди поучись, там, где я преподаю, может быть, понравится.

– Попробую.

– Придумай имя другое, оставь Галю кассиру в в Пятерочке. Зовись Галой. Галы в сфере искусства себя хорошо зарекомендовали, пусть как продюсеры, а не как художники, но имя определенно с позитивным зарядом.

6

Первый большой роман Леры, в отличие от однодневных интрижек, длился чуть больше месяца. Прошёл он в Париже. Пошленько-романтически. Бешено восхищающийся её красотой мужик не сводил с неё глаз, пел ей дифирамбы, бесконечно выгуливал её по знаменитым улицам, кормил в известных местах, дарил дорогие подарки, но он совершенно ею не интересовался, не интересовался ее желаниями. В какой-то момент у Леры возникло ощущение, что всё это он это все делает для себя, для того, чтобы у него был такой стереотипный, но всё же романтический опыт в копилке его жизненных событий. Он даже как будто жадно наблюдал себя в этом антураже: как на него и его красавицу смотрят окружающие.

Все подарки были подарены на глазах у других людей: чем дороже подарок, тем более людное место. Он будто на сцене был всё время. Они мало времени проводили наедине, ему всё время нужно было быть среди зрителей, наблюдателей.

Он оставил ей деньги. Наличные. Милый мужчина оставил милый чемоданчик. Лера подумала, что он забыл свой кейс, но подойдя поближе обнаружила на нем салфетку со словами "Я никогда тебя не забуду". Таким образом она узнала, что роман окончен. Лера не испытывала к нему никаких чувств, кроме удовольствия от его ухаживаний. Она его и не знала особо, поэтому от расставания ей даже грустно не было. Было мило: они будто целый месяц снимались в романтическом бездарном фильме. Появился ниоткуда и исчез в никуда. Шаблонно пришёл, шаблонно шёл, шаблонно ушёл.

8

Рита приехала в дорогую клинику, чтобы забрать на ужин свою новую подругу. Лена —

отличный гастроэнтеролог, с которой Рита познакомилась, когда привела Лёшу лечить хронический гастрит в обострении. Лёша много нерничал по работе, его начали беспокоить боли в желудке, он стал меньше есть, похудел, стал нервным. Это достало Риту, она поспрашивала у многочис-

ленных знакомых рекондации, получила контакты Лены, и, пока лечила мужа, много общалась с ней. Чем Алексею становилось лучше, тем чаще их разговоры отклонялись от его гастрита. Выяснилось, что они совпадают болтливостью и чувством юмора, а для хорошей дружбы больше ничего и не нужно.

Радостная Лена встретила Риту в своём кабинете:

– Завтра, впервые после развода, впервые за год иду на свидание с пареньком с сайта знакомств.

– Свидание — это встреча двух влюбленных друг в друга людей, ну, или хотя бы один из двоих должен быть влюблён. Ты в него не влюблена, ты его даже ни разу не видела. Это не свидание.

– А что тогда?

– Собеседование. Встреча с целью найма.

– На должность мужа?

– На должность мужа или любовника, или вечного поклонника, или шута. Зависит от компетенций. Свидание завтра будет у меня. Я влюблена.

– С мужем? В мужа влюблена?

– Временно снова не в мужа.

– Не утомонишься никак.

– Ну и что же? Я вижу ясно, что мне нужно больше, чем моим мужчинам. Я беру сколько мне надо от мужа плюс от кого-нибудь ещё.

– А чем тебе вибратор-фаллоимитатор не подходит?

– Ничем не подходит. Мне нужно, чтобы рядом было дышащее тело с членом, а не отдельно член. Я вообще больше всего люблю позы, в которых максимум площади тел соприкасается, чтобы было ощущение, что мы слились в одно целое.

– Первый раз слышу от тебя что-то романтическое. Ты, получается, романтику только в секс допускаешь. А мне, наоборот, не важно, что происходит на поверхности тела. Главное, чтобы подходил мне внутри, поэтому для меня важен размер.

– Большой?

– Нет, не большой, а подходящий. У меня однажды давно

в молодости с отличным мужиком не сложились отношения из-за слишком большого члена. Мужик был классный: красивый, весёлый, из него отличный мог любовник получиться, но когда он разделся, я оделась. Честно сказала, что опасаюсь внутренних разрушений.

– У меня есть знакомая, ростом полтора метра, вот ей этот мужик подошёл бы идеально. Она фистинг любит.

– Удивительно, что в таких маленьких женщинах природа иногда размещает такие большие пространства.

– Ей трудно любовника найти. А мне — легко. Я средне-статистическая по размеру. И, к тому же, со мной в сексе легко: всегда всем объясняю, как со мной обращаться, что я люблю, что надо, а чего не надо. Я ещё и влюбчивая. Иногда специально влюбляюсь. Иногда уже после секса. Из влюбленности много энергии можно получить. Каждый раз как праздник. А ты говоришь вибратор. Что он может? Я хочу тело, которое дышит и пульсирует, а не член, который жужжит и вибрирует.

– Но постоянно быть влюбленной невозможно, психика изнашивается, да и гормональная система — тоже.

– Я почти всегда влюблена. Масштабы, конечно же, не та-

кие что я могу данные для ВЦИОМа предоставлять, но какая-то статистика имеется. Чередуя романы с затишьями, тогда на дом переключаюсь.

– Дети и муж, наверное, недоумевают, почему мать время от времени в них вцепляется. Угрызений совести не бывает у тебя? Как ты отреагируешь, если узнаешь, что муж тебе изменяет?

– Пусть старается, чтобы я не узнала. Я ведь делаю так, чтобы не узнал. А если узнаю, то надо разбираться: с кем, когда, при каких обстоятельствах. Драму разыграю в любом случае, но, если какая-нибудь ерундовая измена, то прощу, и вспоминать не буду.

– А какая измена, на твой взгляд, ерундовая?

– Разовая, с малознакомой женщиной, при удачном стечении обстоятельств. Знаешь, иногда обстановка располагает. А если системно с одной и той же, и долго, неделями, месяцами, то вряд ли прощу. Или если с кем-то из общих знакомых, и пусть даже разово, тоже не прощу. Я же с друзьями мужей не встречаюсь, хотя могла бы, и с некоторыми даже хотела бы. Наверное, простить измену сложно женщинам-идеалисткам, для которых любовница равно любовь, которые никогда не были в любовных треугольниках теневой стороной, то есть, собственно, любовницей. А я была,

и я понимаю, что иногда между любовниками нет отношений, есть только секс как разрядка, и это мероприятие без чувств, как фитнес, и ревновать там не к чему, и предательством это считать нельзя. Вопрос в том, нормальным ли тебе кажется человек, который воспринимает секс как зарядку, и, если нет, то здесь уже дело не в том, чтобы простить, а в том, чтобы сделать выбор, готова ли ты продолжать отношения с тем, кто не подходит по ценностям.

— А я не могу себе такое представить: я кого люблю, только того и хочу. Я никогда не хочу отдельно секса, я хочу только конкретного человека в конкретный период. Без чувств секса не хочется. Устройство психики такое. Я — демисексуалка.

— Думаю, не только в психике дело. Ты на вид вешишь килограмм десять, у твоего тела сил едва хватает на базовое жизнеобеспечение. Гормональная система твоя может встрепенулся только от большого любовного удара, как от лобового столкновения, а моей гормональной системе дай бумажку с хорошими мужскими духами понюхать, и все мои мысли переключаются на поиск мужика.

— Согласна, я по сравнению с тобой полудохлая. Уровень витальности у нас с тобой несопоставимый.

— Да, как и порядок цифр на весах. Во мне перемещаются все соки жизни, и если я их не буду выпускать, то они забродят, и я протухну. Ещё такой момент меня будоражит: увидеть себя другими глазами. Каждый мужик меня по-разному видит, я от них так много нового о себе узнаю, какая именно я классная, и я часто хочу слышать подробности о себе от новых мужчин, от их свежего восприятия. У женщин такие разные тела, мужчины в первый раз раздевают как подарок разворачивают, с интересом и трепетом "понравится — не понравится". Обожаю этот момент. Я всегда всем нравлюсь. Приятно видеть восхищение. Пойдём?

Рита и Лена, ухоженные и эффектные, а потому — красивые. Рита плотная с тонкой талией и выраженными формами, Лена худенькая и высокая — в унисон покачивая бедрами, вышли из кабинета и пошли по коридору к выходу, забирая всё внимание на себя.

Галя сидела и радостно смотрела на положительный тест на беременность. Это прекрасно: через два года отношений, когда они так сильно сблизились, когда их чувства на пике, узнать о том, что у них будет ребёнок. Как обрадовать Дария, как ему сообщить? Показать ему тест не подходит, ведь он эстет, ему это предъявление описанной бумажки может по-

казаться грубым. Наверное, лучше будет сделать УЗИ, получить эхограмму, потом приготовить ужин, и за ужином показать ему изображение малыша. Да! Или, может быть, просто положить эхограмму в кабинете на столе, чтобы он случайно обнаружил? Да, так еще лучше.

Галя услышала звук поворачиваемого в двери ключа, выбежала в коридор, и как только Дарий открыл дверь, не смогла сдержать эмоций и радостно закричала:

– У нас будет ребёнок!

Дарий медленно закрыл входную дверь, прислонился к ней спиной. Он хмуро посмотрел на Галю и спросил:

– Ты уверена?

– Да! Вот, посмотри! Ты сомневаешься в моих словах или ты не рад?

Галя протянула Дарию тест. Дарий посмотрел на тест как на что-то опасное. Промолчал, подумал несколько секунд, нахмурился ещё сильнее, опустил взгляд, открыл дверь, вышел, бросив через плечо, что скоро вернется.

Галя от неожиданности его реакции с удивлением смотрела на дверь, потом долго плакала, лёжа в спальне на кровати, потом, почувствовав голод, пошла на кухню ужинать, потом включила сериал, и, отвлѣкшись, окончательно успокоилась.

Через три часа Дарий вернулся всё такой же хмурый, немного пьяный, с цветами и бутылкой шампанского. Галя вышла его встречать молча, но с вопросительным выражением на лице. Он протянул букет Гале:

- Я не уверен, что хочу стать отцом, но, раз всё так сложилось, я готов стать отцом.
- Не такой реакции я ожидала, но я готова её принять.
- Выпьем шампанского за то, что мы готовы?
- Я беременна, мне нельзя пить алкоголь.
- Действительно. Об этом я не подумал. Сходить за тортом?
- Сходи за мороженым и солёными огурцами.
- Шутишь?
- Шучу. Сходи за тортом.

Дарий снова вышел из квартиры. Галя криво улыбнулась тому, как неуклюже-обыденно, да и просто неприятно обернулся момент, который в её представлении должен был быть самым радостным и торжественным в жизни.

Аля вернулась домой. Она ездила навещать родителей, Родители, как обычно, дали ей с собой годовые запасы еды на неделю. Устала носить пакеты из машины в квартиру, од-

на, без помощи Бориса.

В последнее время Борис неохотно ездил в гости к родителям Али. Они задают им неудобные вопросы о работе, то есть об её отсутствии у Али и Бориса. Всё чаще Борис стал отказываться от семейных посиделок, ссылаясь на неожиданно возникающие важные дела. Аля любит бывать у родителей: если она приезжает одна, то вопросы о её занятости не возникают. Свою дочь родители готовы с радостью обеспечивать до самой старости, а вот чужого сына, взрослого трудоспособного мужика, не готовы.

Борис вернулся домой радостно-возбуждённый:

– Алусик-малусик, я прозрел!

– Что?

– Мы с тобой всё это время шли не по этому пути! Йога и майндфулнесс-практики — это, конечно, хорошо и полезно, но они не меняют ничего принципиально.

– А что они должны менять?

– Мировоззрение, глупенькая. Они меняют только состояние ума и тела, но не мировоззрение. Они не дают понимания, как жить.

– Я и так знаю как жить: просто жить, и всё.

– Я сегодня встретил Васю, мы учились на одном курсе когда-то. Мы пошли выпить кофе и пообщаться, и в разговоре выяснилось, что он тоже много лет серьезно увлекался йогой, он даже был инструктором по йоге несколько лет, но потом понял, что это его не удовлетворяет, не питает. Это мне так откликнулось!

– Да, нас с тобой йога тоже не питает, в основном нас питают мои родители.

– Да, но я не об этом. Мне стало тесно.

– Что? Мы вдвоем в двухкомнатной квартире. Я думаю, моим родителям нужно сказать спасибо.

– Да, им спасибо, но я не про физическую тесноту говорю.

– А про какую?

– Про духовную.

– Что ты имеешь в виду?

– Я пока сам не знаю. У меня произошел сдвиг точки сборки. Моё сознание переместилось в другие сферы бытия. Завтра мы с Васей едем к Ступе Просветления и Пагоде Рая.

– Где это? Что это?

– Это на краю города, Владыкино, ты не знаешь, это далеко за пределами твоего Садового кольца.

– Зачем туда ехать?

– Делать обход Ступы и вращать Молитвенный барабан.

– Борюсик, вы с Васей что-нибудь употребляли?

– Кофе.

– А кроме?

– Брускетты. А почему ты спрашиваешь?

– С грибами? Я подумала, что ты грибы ел, потому что всё, что ты сказал с момента, когда вошёл в дверь, звучит как бред.

– Да нет же, Алюсик-малюсик, ты просто пока не готова

это воспринимать. Поедешь со мной?

– А там безопасно?

– Где?

– На краю города в каком-то непонятном месте с непонятными религиозными предметами.

– Конечно! Там есть люди.

– Так я не зверей боюсь.

– Ну, перестань. Это уже становится неприятным.

– Что “это”?

– Твое высокомерие

– В чём высокомерие? Я действительно не знаю, безопасно ли там. На краю города живут неблагополучные люди, я не знаю степень их неблагополучия. Может быть, нас ограбят и убьют.

– Аля! В аэропорт на край города ты ведь ездишь? Не убивают тебя там.

—

Не говори глупости! Это же аэропорт! Там есть служба безопасности.

— Так, всё, заканчиваем разговор. Ты поедешь?

— Езжай без меня. Если вернёшься и расскажешь, что там безопасно, то в следующий раз я поеду с тобой.

11

Ирина стояла в своем кабинете у окна и смотрела на улицу.

Весна. Тающий снег забродил толпами людей.

Как это обычно бывает весной, улицы заполонили влюбленные парочки. Глядя на них, Ирина подумала, что у нее уже много лет не было отношений. Один был роман, тот, неудачный, в юности, и всё. Много лет только работа и культурная жизнь, больше ничего: «Может быть, мне тоже нужен роман? Будет что вспомнить в старости. Нужно внести что-то спонтанное в жизнь. Лёгкий роман мне не помешает. Серьёзные отношения мне сейчас не нужны, потому что большую часть времени я занята карьерой, и в тридцать лет ра-

новато заводить детей, а вот лёгкий ни к чему не обязывающий роман, думаю, не будет лишним в моей биографии. Где мне взять любовника? На сайтах знакомств? Нет, выставять себя как на витрине — это ниже моего достоинства, да и небезопасно это, там разные персонажи встречаются, в том числе мошенники. А где тогда? В театр все парочками ходят, на выставки — тоже. К тому же, там тоже неизвестно кто попадётся. А где же? Может быть, посмотреть по сторонам? Бизнес-центр огромный, в лифте нужно не в телефон смотреть, а на людей. Да. Хотя, нет: я сто лет буду кого-то высматривать, потом ещё столько же давать понять, что заинтересована. Плохой план. Ну, и где взять кандидата? Может быть, среди коллег? Их, во всяком случае, служба безопасности проверяла, они точно не криминальные элементы. Ну, а кого? Лиц не помню, только документы перед глазами. Открою корпоративный портал, там фотографии, вспомню, кто как выглядит. И сразу — на ловца и зверь бежит — Павел, красавец с масляными глазами. Он подойдёт. Стоп, нет. Мы с ним равновесные фигуры в компании, часто пересекаемся, совместно решаем вопросы, и, если в наших любовных отношениях что-то пойдёт не так, то это усложнит деловые отношения. Нет. Нужен кто-то попроще, но не рядовой сотрудник, такой станет угрозой моему статусу. Нужен какой-то руководитель небольшого подразделения, с которым мы мало связаны, но часто видимся. Таких несколько. Дальше по внешности выберу. Все какие-то запущенные, неспор-

тивные, обрюзгшие. Вот, неплохо выглядит Евгений. Виктор похуже, но тоже ничего. И, что называется, на худой конец, подойдёт и Антон. Дальше буду флиртовать, и по отклику смотреть, кто расположен. Завтра большое совещание, они все там будут, протестирую».

На совещание Ирина явилась в новом облегающем костюме и с распущенными волосами, чем сильно удивила коллег, они за все годы совместной работы видели её только с тугим пучком, даже на корпоративных праздниках, и этот пучок был уже в их сознании продолжением её головы, он был для них нераспускаемый, литой, как если бы Ирина была статуей из металла.

Она и вела себя необычно: почему-то много говорила колкости и смеялась, при этом смех был холодным и вызывал настороженность и напряжение у окружающих, будто она досмеётся и воткнет карандаш в глаз тому, кто на неё посмотрит. Одновременно со смехом она хищно озиралась и выгибала спину. Время от времени, в самые неожиданные моменты, смотрела на некоторых коллег прищурясь, загадочно улыбалась и быстро отводила глаза.

Ирина была довольна собой: она видела, что произвела фурор, поразила всех своим обаянием, а некоторых обладала взглядом и дала пищу для романтических мечтаний в её

сторону, включила зелёный цвет светофора, так сказать.

После совещания во всех отделах и отдельчиках офиса активно спорили жёсткий ПМС у Ирины или суперовуляция, под наркотой она или не выпалась. Некоторые делились версиями, в чем она подозревает тех, на кого смотрела с прищуром. Рассмотренные с прищуром затруднились ответить, в чем может быть причина конфликта. Евгений предположил, что у синего чулка началось весеннее обострение шизофрении с паранойей. Виктор деликатно молчал, но на всякий случай немного тревожился за свое благополучие. Антон отвечал, что ему плевать, он не намерен об этом размышлять.

Виктор начал смотреть на Ирину с интересом. Она была горда собой: быстро же он клюнул на её уловки. Нужно было что-то предпринять для развития намечающегося романа. Возможно, ей стоит позвать его пообедать вместе, потом через несколько дней пригласить на прогулку, спустя время пригласить на ужин, потом зайти куда-нибудь, выпить вина, а потом пойти ... Ирина шла и на этой мысли споткнулась и остановилась: «А куда мы пойдем? К нему? Нет, он женат. Ко мне? Нет, я не хочу вести его к себе. В гостиницу? В какую? Мы ведь не будем сидеть и вместе выбирать гостиницу. Нужно заранее разработать маршрут, забронировать гостиницу, а потом сделать вид, что всё было случайно, в том числе свободный номер. А кто оплатит номер? Могу я, ведь

я его выбрала. Я не знаю, какая у него финансовая ситуация. Я современная женщина, я могу себе позволить платить и за мужчину тоже. Какую гостиницу выбрать? Нужно дорогую, чтобы было красиво и не выглядело как проституттошная или как это называется, не знаю. А его не смутит, что я веду его в гостиницу? Он, наверное, будет чувствовать себя скованно из-за этого. Ну, ничего, я могу взять всё в свои руки. Красивый номер с красивым видом, я красивая в красивом белье. А дальше что? Я ведь ничего не умею. У меня был один мужчина много лет назад, и всё. Как же я возьму всё в свои руки? Я не умею ничего, в том числе и руками. А что же делать? Надо научиться. Найму коуча. Бывают такие коучи? Проститута найму, пусть меня научит». Ирина продолжила путь с ещё большим энтузиазмом, даже слегка подпрыгивая.

Рита договорилась с Лёшей встретиться в офисе, чтобы пойти вместе в гости к друзьям, которые жили рядом. Она ждала, когда закончится его рабочая встреча, сидела в фойе. Рита, которой всегда до всего есть дело, наблюдала за окружающими людьми. Увидела пару — молодую забитого вида девушку и взрослого агрессивного мужчину — стоявшую недалеко от неё. Услышала обрывки фраз "ты от меня зависишь, ты у меня живёшь, ты за мой счёт живёшь, мне решать". Подождала, когда противный мужик ушёл, подошла

к девушке, обратилась к ней:

– Ты чё, долбанулась, дорогуша? Ты почему позволяешь так с тобой разговаривать? Сегодня же от него уезжай. Послушай, иди сейчас в отдел персонала... Я тебя помню, ты секретарь, ответственная до обмороков, давно у нас работаешь. Как тебя зовут?

– Почти пять лет работаю. Любушка.

– Любушка? Бааатюшки... Что за сказочные персонажи у нас работают... Вот, пойди-ка, Любушка, к добрым людям в отдел персонала, передай, что я сказала, чтобы тебя повысили куда-нибудь, оклад увеличат пусть, и бухгалтерия аванс пусть выдаст. Денюжка, Любушка, на переезд тебе. Поняла меня? Если им что-то непонятно, пусть звонят мне.

– Да, поняла. Спасибо, Маргарита Юрьевна.

Рита кивнула головой, вернулась на диван ожидания, и продолжила с любопытством вертеть головой, наблюдая за людьми вокруг.

Галя сидела на кухне в ночной сорочке и халате. Чайник закипел, щёлкнула кнопка выключения. Галя заварила себе

зелёный чай, вернулась на стул и медленно пила чай, задумавшись и бегая взглядом по кухне : «Шкафы грязные, надо будет сегодня их протереть. Схожу провожу Юлика в школу, потом отнесу брюки Дария подшивать, потом вернусь и протру шкафы. Обед приготовлю, потом протру шкафы. На обед Дарий заказал плов, а Юлик — куриную лапшу. Сегодня среда, значит, Юлику сегодня в художку. Не любит он её, но что же делать, втянется со временем. Надо: он из семьи потомственных художников — начиная с прадеда — базу знать должен. Вечером Юлик будет есть, что захочет, а Дарий вечером, как всегда, закроется в кабинете с вином и сыром. Каждый день пьёт. Как мой отец. Алкоголик он или нет? Каждый день пьет, значит, алкоголик. Не пьянеет. Никогда не видела его пьяным. По утрам выглядит отлично, будто и не пил. Отец плохо выглядел. Но ведь каждый день пьет. Алкоголик, значит. Если ему говоришь о том, что у него проблемы с алкоголем, то начинает вести себя агрессивно. Признак алкоголизма. Не знаю, что с ним делать. Буду действовать, как мама. У мамы не получилось заставить отца бросить пить, но, может быть, у меня получится заставить Дария отказаться от алкоголя. Не знаю. Надо поставить варить кашу для Юлика и пойти забросить стирку в машинку. А, да, рубашки им надо погладить. Дарий проснулся. Окно так громко открывает! Как только умудряется так громко? Сто раз ему говорила, что Юлика будит этим грохотом. Хорошо, что Дарий себе завтрак сам любит готовить. Уйду, чтобы не

мешаться. Всегда раздражительный с утра. Он ещё и курит за завтраком, неприятно быть на кухне в это время».

Галя поставила чашку в мойку. Выходя из кухни она столкнулась с Дарием, они сухо поздоровались и разошлись.

14

Самый долгий роман Леры продлился полгода, два из которых они провели в Таиланде. Максим лёгкий и темпераментный, любил в сексе эксперименты преимущественно гимнастического характера. Видимо, так на него влияла окружающая його-ретритная атмосфера. В те моменты, когда Лере надоедал очередной затянувшийся эксперимент, она напоминала Максиму, что кончают не только акробаты, его эта фраза неизменно веселила. Он обожал ролевые игры и переодевания. Их номер в отеле был как маленький театр, заваленный всевозможным реквизитом и костюмами. Им было весело друг с другом.

После тайских каникул они вернулись в город, отношения стали остывать.

Максим на одной из вечеринок познакомился с симпатичной девушкой Настей, когда они оказались рядом у бара. Он познакомил с ней Леру, они мило пообщались все вместе, а

после долгих совместных танцев под утро Максим предложил им не расставаться и провести ночь втроём. Настя, ни на секунду не задумываясь, направилась к выходу и спросила на ходу, куда они поедут. Максим взял за руку Леру и пошел вслед за Настей. Взаимные ласки начались ещё в ожидании такси. Они втроём сели на заднее сиденье такси, и уже в короткой дороге до дома успели завести друг друга до предела. Настя уехала домой через пару часов. Лера и Максим проспали до полудня.

Лера проснулась с чувством одновременно гадливым и зазорным. Ей казалось, что она теперь немного грязненькая, но очень сексуальная. Такое же ощущение было у неё после того, как она лишилась девственности.

Они с Максимом ещё какое-то время потусовались вместе, ходили на кинки-вечеринки, просто смотрели, не участвовали. Иногда знакомились с другими парами и уезжали с вечеринок вместе с ними. Между вечеринками они встречались всё реже, и постепенно их отношения закончились окончательно.

Потом позвонил один из знакомых с одной из вечеринок, пригласил на свидание. Встретились, болтали, переспали, стали встречаться и шлаться по кинки- и свинг-вечеринкам.

Через несколько месяцев Лера почувствовала, что пресытилась, и прекратила отношения с проводником в мир Содома и Гоморры. Вернулась в свою привычную большую компанию тусовщиц красавиц-подруг, с которыми дружила ещё со школы, и они продолжили свои весёлые набеги в клубы.

15

Целую неделю Борис каждый день встречался с Васей. В один из дней за завтраком отмалчивался, было видно, что он что-то обдумывает. Встал, налил себе вторую чашку кофе, сел за стол и, решившись, сказал-выдохнул:

– Я хочу служить.

– Это хорошо. Наконец-то ты перестал говорить о буддизме. Я уже начала думать, что ты свихнулся. Я пока не хочу служить, но могу попросить маму, чтобы тебе нашли работу. Чем ты хочешь заниматься? Что ты умеешь?

– Я хочу служить в буддийском центре. У меня есть потребность служить людям. Я всегда это смутно чувствовал, а теперь точно знаю.

– О, нет. Ты опять за своё. Служи моим родителям, они это заслужили. Или, если хочешь, давай откроем центр йоги

и поставим там статую Будды.

– Ты не понимаешь. Лама сказал, что лучший способ быть его учеником – это быть его коллегой: работать на благо всех существ и развивать центр, чтобы люди могли туда приходить, брать с нас пример и тоже учиться.

– Я тебе ровно это и предложила: открыть свой центр, служить людям, учить людей йоге и медитации.

– Да нет же, это бесплатно.

– Служить ты будешь ламе, а кормить нас будут мои родители?

– Служить не ламе, а Будде.

– На самом деле, тебе пора начать работать и зарабатывать, ведь родители стареют, скоро настанет наша очередь о них заботиться. К тому же, у нас будут дети, ты их будешь содержать, нужно начинать учиться это делать.

– Не надо спешить: все всегда происходит вовремя, всё и все в потоке, всему своё время. Я не готов к детям. Я сам ещё ребенок. Мне нужно поучиться у ламы, понять этот мир.

– Начнёшь работать и быстро повзрослеешь. Мама так и

сказала, что у нас с тобой от безделья инфантильность развивается.

– Я не хочу углубляться в финансовую сторону жизни. Это противоречит буддизму. Буддист должен удовлетворять только базовые потребности.

– Я хочу жить так, как привыкла. Хорошо, ты будешь удовлетворять свои базовые потребности и наши с детьми любые потребности. Это не противоречит буддизму?

– Противоречит. Лама сказал, что каким вы решаете видеть происходящее, таким оно и становится. Нельзя думать о том, как зарабатывать много денег, и оставаться при этом не коммерсантом. Это невозможно.

– Лама сказал, лама сказал... Ты, видимо, теперь его словами будешь разговаривать. И как ты видишь наше будущее?

– Да, надо пойти работать, но нужно выбрать работу, которая не будет проникать в ум.

– Это что за работа такая?

– Курьер, например.

– Ты сошел с ума?

– Почему же?

– Это недопустимо. Родители нас не поймут. Я тебе больше скажу: я тебя не понимаю.

– Этот путь мне подсказывает моя интуиция. Я будто чувствую поток, и он подсказывает мне куда идти. Люди с высокими вибрациями всегда обладают острой интуицией. Читай пространство, обращай внимание на знаки, и ты поймёшь когда и куда идти. Я хочу жить так, как я хочу. Вне зависимости от того, понимает ли меня кто-нибудь.

– Я — это кто-нибудь?! Мы три года вместе! Я ничего не значу в твоей жизни?

– Значишь, и много, но я не позволю тебе решать за меня, как мне жить, я буду сопротивляться.

– Действительно, есть чему сопротивляться, ведь я мешаю тебе стать курьером.

– Ты на самом деле не понимаешь? Дело в ценностях, а не в деятельности.

– О каких ценностях ты говоришь?

– О духовном росте.

– Что это значит?

-

Если надо объяснять, то не надо объяснять. Почему ты со мной не сходила ни на одну встречу? Боюсь, мы стали очень разными.

– Когда это произошло? Когда ты барабан с молитвами покрутил?

– Вращал Молитвенный барабан. Нет, ещё раньше. Тогда, когда Вася мне рассказал о своем мировоззрении, о своем служении, и тогда я понял, что это и есть настоящая жизнь.

– Да в чём она заключается?!

– Не волнуйся. Не кричи. Выбирай сама свои эмоции, твое внутренне солнце должно светить независимо от погоды, дорогая. Когда ты научишься смотреть на ситуацию как посторонний наблюдатель, ты сможешь научиться реагировать осознанно. Вдыхай любовь, выдыхай радость. Весь мир – это зеркало для нашего лица. И пока мне моё отражение не нра-

ВИТСЯ.

– Я не понимаю, что ты говоришь.

– Наверное, и не поймёшь.

– Ах, вот как?! Наверное, ты и сам не понимаешь, если не можешь объяснить.

– Если ты этого не чувствуешь так, как чувствую я, то я не смогу тебе объяснить.

– Хорошо. Я пыталась. Я уже несколько месяцев делаю попытки донести до тебя, что нам пора повзрослеть, перейти на самообеспечение, слезть с шеи моих родителей. Ты абсолютно не настроен на то, чтобы пойти зарабатывать. Так больше продолжаться не может. Давай, дорогой, собирай свою котомочку с вещичками, вешай её на палочку, и шагай служить людям.

– Прямо сейчас?

– Да. Кто-нибудь из твоих учителей приютит и научит тебя как устроить свою жизнь. Иди-иди, мой хороший, не теряй время, собирайся. Все твои вещи в шкафах в гостиной и в коридоре. Сегодня вечером, в крайнем случае завтра утром тебе нужно покинуть мой гостепреимный дом.

Разъярённая Аля, громко дыша изогнутыми в ярости ноздрями, с лицом в красных пятнах, вышла из кухни, прошла в спальню, захлопнула за собой дверь, рухнула на кро-

вать вниз лицом и тихо заплакала в подушку.

16

Рита забежала в кабинет к Лене:

– Привет! Всё? Приёмы окончены на сегодня ?

– Привет! Ну, да. А что?

– Я развожусь.

– Чегой-то?

– Лёша трусит, не хочет рисковать. Я ему говорю, что нужно снова масштабировать бизнес, а он не слушает меня, хотя я ему с самого начала давала отличные советы, он к ним прислушивался, и всегда они приводили к росту бизнеса. А теперь он считает, что мне не нужно лезть в дела, потому что, видите ли, я уже не до конца понимаю бизнес-процессы, потому что в большом бизнесе все не так просто, как в малом.

– И что?

– И всё! Мы разводимся.

– Из-за этого?

– Конечно. Он не воспринимает меня всерьёз. Он относится ко мне как к домохозяйке тупой.

– Не замечала такого отношения, он всегда очень уважительно отзывется о твоих способностях. Вспомни, как на даче недавно он говорил, что половина его деловых контактов — это твои знакомства.

– Вот именно! Контакты мои он принимает, а решения мои не принимает!

– Может быть, действительно, ты не до конца понимаешь специфику и поэтому твои советы не сработают?

– Что там можно не понимать? Я всё понимаю. Просто он меня не ценит, поэтому и советы мои не ценит.

– Лаадно... Это ваше дело, тебе виднее, что и как у вас есть и как должно быть.

– Всё, развод. Пойдём, поужинаем? Я всегда зверски хочу есть, когда нервничаю.

– Заедать проблемы — самая короткая дорожка к расстройству пищевого поведения.

– А я не заедаю проблемы, я успокаиваюсь едой.

– Это одно и то же.

– Я буду есть под присмотром гастроэнтеролога.

– Это меняет дело.

– Может быть, гастроэнтеролог мне даже и вина выпить позволит.

– Может, и позволит. Хорошо, пойдём посмотрим, как там пойдут дела с позволениями.

– Куда пойдём праздновать мой развод?

– Ещё не развелась.

– Решение принято.

– Ясно. Пойдём в наш обычный, за углом.

Галя услышала, как входную дверь пытаются открыть с таким грохотом, будто хотят выбить. По времени это был Дарий, но стиль открывания был не характерный для него. Галя немного испугалась. Наконец, борьба с дверью завершилась, на пороге стоял взбешённый Дарий с выпученными от

негодования глазами:

– Ты зачем сказала Татьяне Васильевне, что я тебя бью? Ты сумасшедшая?!

– Ты меня толкнул. Ты все время кричишь на меня.

– Кричать, толкать и бить — это разные вещи!

Дарий бросил сумку на пол. Повесил пальто на изящную кованую вешалку, разулся и пошёл на кухню. Галя следовала за ним:

– Не вижу разницы. Ты нарушаешь мое личное пространство.

– Потому что ты разрушаешь мое личное пространство: ты стала отбирать у меня вино, я тебя оттолкнул. Почему ты считаешь, что имеешь право так себя вести?

– Тебе вино дороже, чем мы.

– Ты давай ребенка не впутывай: мои с тобой отношения, и мои с сыном отношения — это не одно и то же.

– В любом случае, тебе алкоголь дороже, чем мы, потому что ты алкоголик.

– Я не алкоголик.

– Ты пьешь алкоголь каждый день.

– Каждый вечер. Я выпиваю бокал вина.

– Два, чаще три.

– Зачем ты считаешь? Это ты тоже всем рассказываешь?

– Да.

– Для чего?!

– Я хочу, чтобы тебе стало стыдно, и ты перестал. Пусть с тобой поговорят, повлияют на тебя.

– Ты в своём уме? Я взрослый человек! Почему кто-то должен меня стыдить и убеждать?! Я сам знаю, что мне нужно, а что — нет! А я-то думал, почему на меня так странно стали смотреть, а это Гала постаралась!

– Они смотрят на тебя странно, потому что по тебе видно, что ты пьёшь.

– Ничего по мне не видно! Я не пью.

– Ты алкоголик и абьюзер.

– Вот такое клеймо ты поставила на мне. Спасибо. И особая благодарность тебе за то, что донесла свой бред до всех моих близких, внушила им это.

– Внушать ничего не пришлось, они сами всё видят.

– Что они видят?!

– Сколько ты пьёшь.

– Не больше, чем другие, поверь мне. Только у остальных жён хватает ума не унижать мужа в глазах ближайшего окружения.

– Почему же? Света всем рассказывает, что Саша подкаблучник и идиот, сам ничего не в состоянии сделать, бытовой инвалид, что скоро слюну пускать начнёт.

– Задавила она Сашу. Вот вы и спелись, две дуры. Ходят, грязь о своей семье разносят.

– Катя постоянно говорит, что Степан ленивый, что у него пролежни.

– Три дуры. Вы на почве ненависти к своим мужьям по-
дружились?

– Не повезло нам с мужьями.

– А нам с женами. Ты хоть раз слышала от Татьяны Васильевны что-нибудь плохое о Сергее Ивановиче?

– Он прекрасный, на него незачем жаловаться.

– Он жадный, он не даёт ей деньги на её ребенка от первого брака. Он ей изменял всю жизнь. Не бывает идеальных людей. Все мужьям и женам есть на что пожаловаться, но дело в том, что взрослые люди не нуждаются в том, чтобы как дети жаловаться друг на друга, чтобы кто-то со стороны вмешивался в их отношения, они сами способны разобраться.

– На меня нельзя пожаловаться. Я хорошая жена.

– Ты дура инфантильная. Тебе тридцать лет, а ты до сих пор маму слушаешься. Не советуешься с ней, а именно слушаешься её. Ты ограниченная и неразвитая. Почему ты такая дура ограниченная? Я понимаю, что когда Юлик был малышом было не до развития, но он уже взрослый человек, может сам о себе позаботиться. Прекрати его заняничивать, кстати! Я в его возрасте уже сам мог себе обед приготовить!

Родителям некогда было, они работали. Десять лет человеку! Не надо за него все делать! Барина не надо из него растить! Вырастет дураком ленивым. Так вот, о дураках: тебе развиваться надо. Интересов нет у тебя никаких! Ты закончила художественное училище, ты много лет живёшь в среде людей искусства, и не разбираешься ни в живописи, ни в кино, ни в музыке, ни в чём. Ты ничем не интересуешься. Мне с тобой не о чем поговорить.

– Света тоже не разбирается.

– Света — главный бухгалтер, она в другом разбирается. А ты?

– А я воспитываю нашего сына и время от времени подрабатываю, потому что ты мало зарабатываешь.

– Время от времени — хорошо сказано. За все наши совместные годы раз пять ты выходила на копеечную подработку? Сыну десять лет, ты давно уже могла бы выйти на работу. Я, знаешь ли, не обязан тебя обеспечивать.

– Ты это называешь обеспечивать?

– Знаешь что? Давай разведёмся.

– Такой выход ты нашел из ситуации?

– А ты какой выход видишь?

– Тебе надо перестать пить.

– А тебе надо начать работать. Я даю тебе три месяца на поиск работы. Ты будешь занята, у тебя не будет времени так много, чтобы посвящать его мыслям и сплетням обо мне. Давай немного дистанцируемся. Каждый будет отвечать только за себя. Попробуем по-новому, посмотрим, что из этого выйдет.

Дарий всё с тем же сердитым выражением лица достал бутылку вина с полки, взял бокал и ушёл в кабинет. Насупленная Галя несколько минут смотрела ему вслед, потом встряхнула волосами, как бы стряхивая мысли из головы, надела перчатки и стала мыть посуду.

Лера лежала в каюте на яхте друзей. Сборная компания знакомых отправилась в небольшое путешествие, и Лера со своей подругой Жанной и со своими любовниками решили присоединиться.

В дверь постучали. Лера открыла дверь, в каюту вошла Жанна со словами:

– Не могу перестать думать вот о чём: была у родителей в эти выходные, вечером отец о планах на жизнь спрашивал, я сказала, что ещё попутешествуем с тобой, он что-то недоволен был, я подумала, что может я денег стала много тратить, но посчитала, вроде бы нет, все как обычно, даже меньше. Утром родители в гостиной ругались, а я мимо проходила, услышала как отец орал "подружки-пое.ушки". Как ты думаешь, это он о нас с тобой? Неужели о нас? Мы, что, такими выйдем со стороны? Или, может быть, мы не только выйдем, но они и есть?

– Ничего подобного. Странный папа у тебя, если он о нас говорил. Мы же не эскортницы. Мы просто путешествуем, часто с любимыми мужчинами.

– Не часто, а всегда. И всегда с разными.

– Ну и что? Одного разлюбили, другого полюбили.

– Не могу сказать, что я всех этих мужчин люблю. Иногда просто будто уже по привычке: где-то переспали, вроде понравилось, решили продолжить, куда-то съездили, потом ещё куда-нибудь, в процессе ещё с кем-то познакомились, вернулись уже с другими.

– Круто же! Какое разнообразие чувств, ощущений и впечатлений! Мы разве не для этого живём? Один раз живём!

– Какое-то время, наверное, неплохо так пожить. Под таким девизом наша девчачья компания долгое время жила, но время идёт. Мы уже не девчонки. Нормально ли продолжать жить только ради удовольствий? Да и компания развалилась. Ася и Надя вышли замуж. Ася — очаровашка, флиртует абсолютно со всеми, и с официантом, и с миллионером, у нее это органично и естественно, она это любит, с ней любой мужчина себя чувствует стоящим внимания, интересным, с ней весело, она всегда на подъёме, ни разу не видела ее в упадническом настроении, мужчины любят ее за лёгкость и радость, почти все с ней хотели быть, она выбирала из многих, и выбрала, и вроде счастлива в семейной жизни. А у меня никогда не было столько энергии и оптимизма, и флиртовать я редко хочу. Я не способна подпитывать мужчину бесконечно. Надя красавица такая, изящная, тонкая. Она — олицетворение женской красоты и женственности. На нее как на произведение искусства всё смотрят.

– Вот и купил ее ценитель. Он ведь коллекционер? Добавил красивый экземпляр в свою коллекцию.

– И он сам тоже очень красивый. Почему купил? Он её любит.

– Как предмет искусства, а не как женщину. Они оба немного искусственные при этом. Впрочем, хорошо, что нашли друг друга две красивые статуэтки.

– Зачем ты так? У всех разный темперамент. Они друг другу подходят.

– Давай честно: Ася и Надя по необходимости вышли замуж. Таким образом позаботились о будущем. У нас не было и нет такой необходимости. Мы из хороших семей, нам родители дают всё, что им дают мужики.

– Не мы одни из хороших семей. Юля тоже не из бедных. Юлю работать к себе Денис позвал. Над ней все угорали всегда, помнишь же, что она абсолютно всё всегда знает — что-где, что-почём, кто-когда — абсолютно за всеми наблюдает и всё всегда запоминает в деталях. Денис сказал, что ему в компании нужен человек, который знает абсолютно всё. Она некоторое время была его личным ассистентом, а теперь департаментом персонала руководит.

– Дина вообще мало с нами побыла, быстро запартнёрилась с Женей, она ведь классный потомственный юрист, а он потомственный финансист, консалтинговое агентство организовали, дела у них идут отлично. Неудивительно, у них с детства все это на слуху, они просто из теории все знания и

контакты перевели на практику.

– Каждая либо сразу с целью тусовалась, либо в процессе ее обнаружила или обрела. А мы?

– Прямо таки каждая? А сладкоежку нашу Нателлу-нотеллу не будем вспоминать?

– Она — исключение.

– Снаркоманилась, сбомжевалась и умерла. Не люблю о ней вспоминать, обидно: таскались с ней, пытались помочь. Свинья грязь найдет: у неё вся семья такая. Потомственная наркоманка. У нее за счёт нас были хорошие возможности, а она ими не воспользовалась. В таком разнообразном кругу общения умудрилась найти именно каких-то конченных отбросов. Подобное притягивает подобное.

– Ты думаешь, это её выбор? У одних гены выбрали создать консалтинговую компанию, у других выбрали наркоту. Думаешь, она по своей воле выбрала снаркоманиться?

– Помнишь, мы еще совсем юными были, нам всем предлагали постоянно, мы всегда отказывались все, а она в какой-то момент согласилась, мы на нее набросились, отговорили, она отказалась, от нас отстранилась, видимо, думала весь вечер, решала, а ночью всё таки решилась. С той ночи

все и началось, точнее, с той ночи всё с ней закончилось, хотя и тянулось ещё три года. Все сами выбирают то, какой будет их жизнь: проживут они её достойно или будут обоссанными на улице валяться.

— Я думаю, не всё так просто. Кажется, решает совокупность факторов. Ладно, это уже не важно, не о ней речь. О нас. С нами-то что дальше будет?

— А мы в процессе узнавания себя. Нам тридцать лет ещё.

— Тридцать лет уже. А мы к тридцати только подружки-пое.ушки, и всё.

— Почему это мы подружки-потаскушки? У нас с мужчинами чувства и секс, соответственно, как продолжение любви, а не просто какие-то потрахушки.

— А не много ли у нас любви, дорогая? Что-то мне уже и самой начинает казаться ненормальным такое лювеобилие. Ещё мама почему-то спросила, бывают ли у меня женатые любовники, я ответила, что бывают, а она сказала, что это не делает мне чести ни в каком смысле, и, если я думаю, что они становятся моими любовниками, потому что я такая неотразимая и они не могут устоять, и поэтому изменяют женам, то это большое заблуждение всех молодых женщин, а на самом деле они изменяют женам, потому что они потаскуны,

и мы здесь — не причина, мы — следствие. И в свете сказанного, мы, получается, не масштабные роковухи, а мелкие потаскушки.

– Ну и разговор у нас — "потаскушки, потракушки".

– Какая жизнь, такие и разговоры.

– Перестань! Не извращай действительность. Что-то вы всем своим семейством на путь праведный встали.

– А твои родители тебя как относятся к твоему образу жизни?

– Родителям плевать, и всегда так было. Только для бабушки я была важна, она ведь меня вырастила, родители время от времени появлялись на горизонте. Теперь бабушки нет, и до меня никому дела нет. Родители заняты своей жизнью.

– Мои, как правило, тоже в мою жизнь не лезут, но вот сейчас всполошились почему-то. Наверное, они остепенелись. Потянуло к домашнему очагу, хотят большую семью, внуков. Да ещё и потому, что их дочери уже четвертый десяток, а она всё ещё развлекается.

– И что в этом плохого?

– Надоело уже. Бессмысленно это всё, бесперспективно. Всегда было ощущение, что всё само собой сложится, и в какой-то момент я обнаружу, что стала кем-то. Даже не знаю кем, женой, наверное, и матерью. Других сценариев как-то не бывало в голове. Но ведь не складывается само собой. Видимо, нужно самой складывать. Пресловутые цели ставить. Желания загадывать. А я даже не знаю, чего я хочу. И кто я такая я не знаю. Я не знаю, что я умею и чего не умею. Пользу никакую не приношу. Бесполезная жизнь.

– А ты чего хочешь? Замуж?

– Да хоть бы уже и замуж, раз никаких талантов не обнаружилось. Сколько можно веселиться? Пора в тихую гавань.

– Я так не ощущаю. Нам весело. Да, уже сменились почти все лица: кто-то приходит кто-то уходит, у нас появилось много новых знакомых девушек.

– Они просто знакомые, это уже не подруги, это уже не та компания. Они все молодые, моложе нас. Новое поколение развлекающихся выросло.

– А что именно тебе не нравится?

– Раньше это было так естественно: мы были молодые авантюристки. Нас, весёлую компанию из смеси богатой золотой молодежи и амбициозных беднячек, тянуло к приключениям, водоворот жизненных событий нас закручивал и нёс, а мы не только не сопротивлялись, но и были рады, потому что хотелось познакомиться с жизнью, попробовать из чего она состоит. Пустые головы и души были, жадно стремились наполниться. А теперь что? Наверное, теперь нужно понять, чем наполнились, какая была склонность, что выхватывали из этого водоворота. Я хочу остановиться, понять кто я, и использовать это, жить той, кем стала. Или понять, что ничем не напонила, и начать наполняться сознательно.

– Меня моя жизнь устраивает, она легкая и веселая. У меня было много романов, и будет ещё много, и меня это вдохновляет. Я считаю, что жизнь дана для чувств и удовольствий. Мне в кайф так жить, и давай не будем усложнять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.